

Точки отсчёта для авторов книг

Двумя небольшими интервью мы завершаем цикл публикаций о XV Чеховском книжном фестивале и его таких разных гостях. Возможно, по каким-то причинам вам не удалось побывать на всех увлекательных мероприятиях. Поэтому знакомьтесь...

Считает роман «Анна Каренина» равным самой жизни

Павел Басинский – российский писатель, литературовед и литературный критик, один из постоянных членов жюри премий Александра Солженицына и «Аясная Поляна». Также он является автором биографий Максима Горького, Льва Толстого и лауреатом Государственной премии РФ.

– Павел Валерьевич, какие литературные произведения произвели на вас наибольшее впечатление, стали знаковыми?

– В подростковом возрасте такой книгой оказались «Приключения Гекльберри Финна» Марка Твена. Считаю, что это великий роман, гораздо более важный, чем «Приключения Тома Сойера». Оставил яркий след «Остров сокровищ» Роберта Стивенсона. А из русских книг самым знаковым стал роман Александра Сергеевича Пушкина «Капитанская дочка», где в качестве эпиграфа – русская пословица «Береги честь смолоду». Эти три книги наиболее сильно повлияли на мое формирование как человека, как личности.

– Вы уделяете много внимания изучению творчества Льва Толстого. Что из его работ порекомендовали бы перечитать или прочитать впервые?

– Рассказ «Хозяин и работник» о том, как заблудились в метель купец Василий и его слуга. В финале эгоистичный в прошлом купец закрыл собой, своим телом, замерзающего слугу и, погибая, ушел в Царствие небесное. Лев Николаевич глубоко описывает внутреннее перерождение героя. Любимой стала и книга «Анна Каренина». Считаю, это главный роман всех времен и народов, он удивителен тем, что равен самой жизни. Как правило, тексты художественных произведений отличаются

от реальности. Но «Анна Каренина» от жизни неотделима! Это роман, который живет, и живет сам по себе 150 лет. Поэтому он так много экранируется, без конца переводится во всем мире. Толстому удалось то, что не получалось ни у одного писателя: соединить текст и жизнь, сделать их абсолютно идентичными.

Под глубоким впечатлением от этого романа я написал книгу, которая уже вышла, – «Подлинная история Анны Карениной».

– А кого бы вы могли назвать своим учителем?

– В Литературном институте имени А.М. Горького моим учителем был Всеволод Сурганов, критик. Не могу сказать, что он сильно повлиял на мое мировоззрение своими текстами, но во многих отношениях Всеволод Алексеевич стал для меня, как отец родной. Это тонкие вещи – кто и как на кого влияет, текстами или чисто по-человечески. Мне кажется, человеческое влияние больше и важнее для нас, чем влияние любой книги. Учился я у многих – и как критик, и как литературовед. Но важнее, когда какой-то старший человек говорит тебе: «Парень, ты талантлив, ты можешь! Я верю в тебя...»

Утверждает, что рок-музыка – это эмоции, сердце, импульсы и нечто трансцендентальное

Александр Кушнир – журналист, музыкальный продюсер, генеральный директор музыкально-информационного агентства «Кушнир Продакшн». Он автор книг о советской и российской музыке, в том числе «Хедлайнеры», «100 магнитоальбомов советского рока». В Москве более 20 лет возглавляет крупное музыкально-информационное агентство.

– Александр Исаакович, что вы любите читать?

– Я написал десять книг по истории русского и советского рока. Очень жестко стараюсь минимизировать чтение вообще, чтобы не исказить восприятие чьим-то влиянием. Стремлюсь больше слушать музыку – на чудовищно дорогих виниловых пластинках. Максимум читаю обзоры коллег по современной рок-культуре. По-моему, мой кругозор закончился на Довлатове и Бродском, и это случилось давно. Это принципиально, и не потому, что я ленивый или тупой. Сейчас заканчиваю новую важную книгу и знаю, что это болезненно, когда ты как человек восприимчивый после прочтения увлекательных произведений внезапно у себя в текстах обнаруживаешь следы того, что прочитал. А книга уже готова... Книги довольно толстые и пишутся по четыре-пять лет каждая, поэтому голова должна оставаться ясной.

– Судьбы многих музыкантов не называешь счастливыми. Что в вашем понимании рок-музыка? Это эмоции?

– Лекция, с которой я сюда приехал, называется «Герои времени колокольчиков». Речь о восьмидесяти годах, об Александре Башлачёве, о Майке Науменко, Викторе Цое, Борисе Гребенщикове. Рок же по своей сути – часто трагическая история. И надо понимать, рок – это не совсем про музыку. Это нечто среднее между городским фольклором, современной религией и шаманством. Хотите музыки – вам в консерваторию или на джазовые концерты. А рок – штука довольно жесткая, некоторые из героев моей лекции в интервью прямо говорили, что рок – религия смерти.

Рок – это точно не про мозги. Это эмоции, сердце, импульсы, что-то подсознательное, трансцендентальное, мистика... Никакая логика тут не ночевала. И это очень отличает направление от поп-музыки, от стрэдды.

– Аудитория рока стала старше?

– Если брать масштабные в истории фестивали, такие как «Нашествие», «Дикая мята», отличный питерский фестиваль «STEREOLETO», там средний возраст слушателей примерно 25–35 лет, но много и народа «сорок плюс». Частично аудитория помолодела за счет увлечения 15–18-летней публики рэп-музыкой, которую я уж точно не отрицаю. К примеру «Noize MC», «Face», «Охххутигоп» интересны с точки зрения поэзии. И удивительно, что у этих людей почтенное отношение к «патриархам». То есть они, несмотря на свое «Ёу!» и имидж (такие «хулиганистые пацаны»), понимают, кто «вышел из гоголевской шинели» и в какую сторону...

– Где вы черпали для себя понимание о хорошем и плохом в рок-музыке?

– Я самоучка, книги – это лишь один из векторов моих занятий. Есть люди, начавшие гораздо раньше меня писать о роке. Например, горячо мой любимый Артём Троицкий, с которым мы много мероприятий, акций и фестивалей делали вместе. И, наверное, мы все оглядывались на такие источники, как журналы «Melody Maker», «Rolling Stone», «New Musical Express», «Q». В этом мы, вероятно, отчасти схожи с Науменко и Гребенщиковым, у которых первыми текстами стали очень талантливо обработанные переводы Боба

Александр Кушнир.

Дилона, Марка Болана и так далее.

Как-то филологи, глубоко погруженные в русскую литературу, высказали предположение, что ранний Пушкин начинал с оглядкой на определенных французских поэтов. Не берусь утверждать, так это или нет. У нас же в качестве точки отсчета брались какие-то классические английские и американские рок-энциклопедии, а дальше – уже всё! Ты летишь. И не смотришь, где «земля» и куда летишь...

– Вы представляете музыкальное направление на книжном фестивале. Так уже случалось?

– Тема кажется несколько маргинальной для подобных серий литературных встреч, но мне сегодня социальная сеть напомнила, что как раз три года назад на очень крупном фестивале «Литература Тихоокеанской России» во Владивостоке я выступал с подобной лекцией. Это было очень органично, и там тоже большая часть общения проходила в библиотеке, как и здесь.

– В книгах о роке есть персонажи из наших мест?

– Мне сложно сказать, насколько Таганрог и Ростов-на-Дону «рок-н-рольные» города, но, наверное, это так. Самая первая моя книга, которая вышла около 30 лет назад, «Золотое подполье. Полная иллюстрированная энциклопедия рок-саундсета. История. Антология. Библиография» издавалась небольшими машинописными тиражами в разных городах, в том числе и здесь. Я даже пригласил на этот фестиваль из Ростова нескольких своих героев, которые сегодня живы и здоровы, но, к сожалению, не смогли приехать...

– Нравится ли вам Таганрог?

– Первое впечатление часто обманчивое. Кажется, что здесь оставила свой основательный след смесь культур итальянцев, греков и других народов. Юг России, как мне кажется, – это такой котел, где намешаны разновидности мировой культуры, а в итоге рождается что-то свое. Очень люблю, когда так происходит, есть хорошее слово «эклектика». По-моему, тут в крови чтить традиции, хотя понимаю, что не у всех. Чувствуется, что есть здесь «голубая кровь», люди с прекрасными генами, воспитанием и так далее... Побывал на четырех мероприятиях, мне очень понравилось, что полные залы. С точки зрения маркетолога, очень разношерстная публика, и это прекрасно...

Беседовала Марина ДАРЕНСКАЯ.
Фото автора и Олега Хмелевского.

Павел Басинский на встрече с читателями.